

8 ФЕВ 1914

К 100-летию со дня рождения В. Э. Мейерхольда

БОЛЬШОЙ ХУДОЖНИК

Д

ВАДЦАТЫЕ годы в истории нашей страны были временем больших битв и на фронтах искусства, главным образом — в литературе и театре.

Литераторы, режиссеры, актеры были охвачены желанием активно участвовать в строительстве нового, советского театра. Это привлекло истинно талантливых людей, энтузиастов, которые стали реформаторами сценического искусства. Среди них был Всеволод Эмильевич Мей-

ерхольд, оказавший серьезное влияние на формирование революционного театра.

Творческий путь Мейерхольда был сложен и противоречив. Его стремление приблизить сценическое искусство к революционной современности не всегда находило четкое идейно-эстетическое отражение в его художественной практике. Противоречивость позиций Мейерхольда сказывалась и в его подходе к воплощению классической драматургии. Но в лучших своих проявлениях сценические поиски Мейерхольда показали, какие неисчерпаемые возможности художественного новаторства открылись перед деятелями театра в советскую эпоху.

Постановки Всеволода Мейерхольда всегда вызвали интерес почти у всех молодых литераторов и работников искусства. Нам нравились его ярко агитационные спектакли

«Мистерия-буфф», «Клоп», «Баня» Владимира Маяковского, «Рычи, Китай!» Сергея Третьякова, «Последний решительный» Всеволода Вишневского.

Театр Мейерхольда был театром-лабораторией, в котором осуществлялся поиск выразительных средств современной режиссуры, новых основ драматического искусства. Некоторые разработанные им принципы по сей день используют в своей творческой практике театры Советского Союза.

Творческая дружба связывала Мейерхольда с великим Маяковским, Дмитрием Шостаковичем, Всеволодом Вишневским и другими корифеями революционного искусства.

Критики и театроведы по-разному оценивают сценическую деятельность Всеволода Мейерхольда. А я, театральный писатель, говорю здесь о

Мейерхольде в связи с его юбилеем, как непосредственный зритель, тогда еще молодой человек, заинтересованный судьбами революционного искусства. И Мейерхольд остался в моей памяти как художник, всем сердцем, всеми помыслами преданный Революции, своим горением, страстью художника, своими творческими взлетами и своим поэтическим ощущением революционной эпохи, вписавший в историю советского театра яркие страницы. Даже ошибки и противоречия — а они, повторяю, были в его творчестве — поучительны.

Когда сегодня иные формалистические эксперименты в театре пытаются выдать за освоение творческого метода Всеволода Мейерхольда, то это, по-моему, оскорбляет имя художника.

Когда же видишь талантли-



вый почерк настоящего ученика большого мастера, радуешься этому и думаешь, что лучшие из заветов Мейерхольда в нашем театральном искусстве продолжают жить.

Георгий МДИВАНИ